

Екатерина Ивановна Осипова-Фок

От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

А.С.Пушкин

«Прощание с Тригорским»

СЕМЬЯ Осиповых-Вульф занимает одно из первых мест в перечле деревенских знакомых А.С.Пушкина. Более верно будет, если назовем эту семью в числе лучших друзей поэта. Многие моменты из биографии Пушкина связаны с Домом Тригорского. Знакомство с его обитателями произошло во время первого приезда в сельцо Михайловское в 1817 г., а в дальнейшем оно переросло в искреннюю и неизменную дружбу, что нашло выражение в стихотворениях и письмах поэта.

Екатерина Ивановна, самая младшая из семьи Осиповых-Вульф, помнить в подробностях о личной и творческой биографии поэта не могла: когда Пушкин приехал в ссылку, Кате шел всего второй год; в более поздние приезды она видела его, будучи подростком. Она не была собеседницей Пушкина во время его живейших дружеских встреч в Тригорском доме, но тем не менее это имя занимает не последнее место в биографии поэта, ибо это ей с сестрой Марией Ивановной довелось присутствовать на его похоронах.

«Когда произошла эта несчастная дуэль, я с матушкой и сестрой Машей была в Тригорском, а старшая сестра Анна в Петербурге», так начинается повествование Екатерины Ивановны Осиповой-Фок о похоронах Пушкина. «В эту зиму морозы стояли страшные. Такой же мороз был и 5 февраля 1837 года. Матушка недомогала и после обеда, так в часу третьем, прилегла отдохнуть. Вдруг видим в окно, едет к нам возок с какими-то двумя людьми, а за ними длинные сани с ящичком... Какой ведь случай! Точно Александр Сергеевич не мог лечь в могилу без того, чтобы не проститься с Тригорским и с нами...»¹

Этот рассказ, записанный В.П.Острогорским, является ценнейшим свидетельством, поскольку известно, что только четверо близких людей хоронили поэта (А.И.Тургенев, Никита Козлов, Мария Ивановна и Екатерина Ивановна Осиповы). И только «Дневник» А.И.Тургенева и рассказ Екатерины Ивановны дают представление о прощании с поэтом в Святогорском монастыре в ранний час 6 февраля 1837 г. Несомненно и то, что в памяти

Васильев Михаил Ефимович - кандидат исторических наук, зав. историко-краеведческим отделом Государственного музея-заповедника А.С.Пушкина в с.Михайловском.

Екатерины Ивановны отложилось многое из рассказов о Пушкине, слышанных от старших сестер и матери Прасковьи Александровны. В записи того же В.П.Острогорского (1898 г.) находим: «Как видно, она вся живет в прошлом, а все, что относится до Пушкина и Тригорского, для нее в жизни самое дорогое».

Известно, что родилась Екатерина Ивановна 17 июня 1823 г. в Тригорском от второго брака П.А.Осиповой-Вульф с И.С.Осиповым. В письмах А.С.Пушкина имя Е.И.Осиповой упоминается дважды. Так, 1 августа 1825 г. поэт сообщает из Михайловского П.А.Осиповой в Ригу: «Я только что вернулся от вас: малютка совсем здорова и встретила меня самым любезным образом». Спустя десять дней, А.С.Пушкин вновь пишет П.А.Осиповой: «Еще сегодня был в Тригорском. Малютка вполне здорова и она прехорошенькая».

Имя Е.И.Осиповой встречается в 1829 г. в переписке родителей А.С.Пушкина с дочерью Ольгой Сергеевной. Письмо Н.О.Пушкиной от 23 июня характеризует Катеньку в шестилетнем возрасте: «Маленькая Катенька очаровательна и очень ко мне привязана: когда я сказала ей, что уеду жить в Михайловское, она принялась плакать ... такая заброшенная». А в письме Сергея Львовича к Ольге Сергеевне от 20 августа 1829 г. говорится: «Знаешь ли, что я очень часто маленькую Катеньку зову Оленькой и потом спохватываюсь. Прошло, однако, порядочно времени с тех пор, как ты была в ее возрасте». «Аннет Вульф пробыла весь день, вечером в 9 часов мы проводили ее до горы, - писала Надежда Осиповна к Ольге Сергеевне 1 августа 1834 г. - Она в Тригорском со своими маленькими сестрами, мать ее три дня во Пскове и возвращаются после завтрака».

«Екатерина Ивановна с первого взгляда внушает к себе полное уважение, - находим в характеристике, данной В.П.Острогорским, - и видом, и манерами, и образованием напоминающая тип хорошего старинного, барского домашнего воспитания в достаточной порядочной семье».

В 1841 г. Екатерина Ивановна выходит замуж за офицера Виктора Александровича Фока. Мать Прасковья Александровна очень противилась этому браку. «Маменька объявила Катеньке, - пишет Евпраксия Николаевна 18 июня 1841 г., - что она намерена ему (Фоку) в сватовстве отказать, и та так плачет, что на нее тяжело глядеть. А что забавно, что пока маменька не придумала другой причины, как той, что до Фокова предложения она всегда была так спокойна, а с тех пор на все встревожена и что она хочет вотворить опять то же спокойствие. Катенька не так проста, чтоб не понять в этой причине одно себялюбие».

В справке о Е.И.Осиповой-Фок, приведенной в книге Черейского «А.С.Пушкин и его окружение», сказано, что Виктор Александрович Фок служил лесничим. Однако из переписки последнего с Борисом Александровичем Вревским видно, что он был военным и просил содействия Вревских в устройстве своих сыновей в Александровский корпус. В подтверждение этого приведем выдержку из письма от 9 сентября 1852 г. из Валдая: «На этих днях я получил письмо с Кавказа от брата Николая. Он пишет, что если я желаю ускорить перевод свой на Кавказ, то к этому одно средство просить лично или через кого-нибудь Павла Александровича. Он к Обер-квартирмейстеру Кавказского Корпуса Николаю Ивановичу Вульфу, с которым Павел Александрович очень хорошо, и от которого совершенно зависит мой перевод. И поэтому письмо Павла Александровича и на будущее время моей службы на Кавказе окажет мне большую пользу. А поэтому прошу умоляю Вас, Борис Александрович, любезнейшая Евпраксия Николаевна примет на себя труды попросить от себя Павла Александровича. Он, верно, для Вас в этом не откажет, а вместе с тем осчастливит меня, и вместе со мной, быть может, и детей моих, как только бы вышел перевод мой, я непременно возьму детей моих в Петербург и вместе с ними в кавказской форме явлюсь к Наследнику и

буду лично просить оказать мне его милость принять детей в Александровский корпус».²

Екатерине Ивановне в качестве приданого принадлежало село Батово на Лысой горе, куда она и перенесла память о поэте из отчего дома. Небольшое село (всего 219 десятин) находилось в двух верстах от Тригорского на правом крутом живописном берегу реки Великой и было окружено рощами. Посетивший в 1859 г. могилу А.С.Пушкина и Михайловское К.А.Тимофеев о Лысой горе писал следующее: «Действительно, вид на Великую под деревней Селихново - очень хорош. Мы своротили на мост: справа крутым поворотом шла к нам Великая река, при наступивших сумерках вода чернела от густого высокого леса по обоим берегам, которые отлогими, небольшими лучами сходят от леса к воде и окаймлены, удивительно симметрично, нависшими в воду ракушками...».³

Жить в своих имениях Екатерине Ивановне и Виктору Александровичу приходилось немного. По роду своей службы В.А.Фок получал назначения в разные города. Вместе с ним много путешествовала и Екатерина Ивановна с детьми. Из переписки супругов с Вревским видно, что дружба между ними была тесная и искренняя. Письма Екатерины Ивановны к сестре исполнены тревог и забот о детях, семейных и хозяйственных хлопот, вызванных предстоящим разделом родового имения Фоков.

«Поздравляю тебя, мой ангел, - пишет Екатерина Ивановна к Евпраксии Николаевне, - с прибавлением семейства. Авось это будет последний. Рекомендую тебе, моя душа, и своего сына Александра, который родился 25 августа. Здоровье мое довольно хорошо, но еще очень слаба. Но с помощью Всевышнего я надеюсь, что будет столько сил, чтобы предпринять двухтысячное путешествие...». «Виктор, - продолжает она, - был так благоразумен, видя что Александр [брат Виктора Фока - М.В.] желает сам иметь его имение, уступил ему. Но как имение было столько лет под секвестром. Отец их не приводил никогда свои дела и бумаги в порядок, теперь же, когда оно дошло до продажи и до присутственных мест, то нашлось, что они потеряли 30 тысяч. Много было запутанных, некоторые сестры им должны, и всякой положено по 6 тысяч. Теперь же Александр видит, какие убытки и хлопоты, просит меня уговорить Виктора взять его имение. Но я не намерена делать такой глупости - легче взять пятнадцать тысяч, чем посадить себя в эту нору. Виктор опять скандировал в Нижний Новгород для обучения саперных к приезду Государя, будет к 15-му сего месяца и пробудет до 1 октября. После его отъезда Виктор придет за мной в Уфу».

Екатерина Ивановна жила с мужем в Валдае, Торжке, Севастополе, Оренбурге, Уфе, Нижнем Новгороде (и, возможно, на этом перечень мест не закончен). Точно не установлено, сколько всего было у Фоков детей. Сыновей же у них было четверо: Михаил, Николай, Алексей и Александр. Известно, что Александр Викторович Фок - это тот самый Фок, которому довелось в чине штабс-капитана 15 июня 1877 г. при славной Зимницко-Систовской переправе заслужить на глазах Драгомирова Георгиевский крест, а впоследствии выдержать трагически окончившееся сидение в Порт-Артуре.⁴ В конце жизни судьба вновь забрасывает его в Болгарию, где и доживал свой век Александр Викторович Фок, будучи хранителем могил русских героев в Плевне, павших за освобождение Болгарии.

В конце 1860-х гг. в Варшаве произошла встреча А.В.Фока с псковичом, подпоручиком гвардейской конной артиллерии Леонидом Александровичем Яновичем. Интересно описание внешности А.В.Фока, очень похожего на мать, оставленное Яновичем: «Его мать была женщиной редкой красоты, он ее очень напоминает правильностью черт овальности лица, - жаль только, что у него цвет лица темный, оливковый, она была белая, с большим хорошим, нежным румянцем».⁵ Сходное в оценке, но более подробное описание внешности и черт характера Е.И.Осиповой дается и В.Острогорским: «"Малютка" осталась приветливей-

шей и любезнейшей до старости... Очень благородная, сохранившая еще следы замечательной когда-то красоты... Худая, высокая, с блестящими умными глазами и выразительным лицом, она, говорят, прихварывает, но еще здорова настолько, что совершает часто одна большие поездки и ежедневно по целым часам одна гуляет в своей прекрасной роще. Она сохранила вполне память, ясность мыслей и тонкий ум в оценке людей, которых определяет очень метко, и прекрасно говорит, оставляя в собеседнике самое приятное впечатление».

По рассказам проживавшей в Москве Натальи Алексеевны Ишуньиной, внучки Екатерины Ивановны, ее бабушка была очень красивой, добрейшей и замечательной рассказчицей. Особенно она любила рассказывать о Пушкине и Тригорском.

Прожила Екатерина Ивановна Осипова-Фок до 86 лет. В течение нескольких последних месяцев она жила в слободе Тоболенец, в доме Столяровых. По рассказам старожил, она часто ходила в Святогорский монастырь - к месту последнего пристанища «земного Пушкина». Умерла Е.И.Осипова-Фок весной 1909 г., о чем сообщал журнал «Исторический вестник»: «Весной этого года «сошла под вечные своды» последняя из современных Пушкину обитательниц Тригорского дома Екатерина Ивановна Фок, урожденная Осипова»⁶. По рассказам старожил (документальных свидетельств пока не обнаружено), похоронена она на городище Воронич, у алтаря бывшей Георгиевской церкви.⁷

О существовании когда-то усадьбы на Лысой горе, над кручами реки Великой, напоминает затерявшийся в зарослях бузины и малинника каменный фундамент обширного барского дома, сгоревшего во время погромов усадеб в 1918 г. Группа старых лип образует зеленую беседку, за липовой аллеей - полузаросшие пруды. Сохранилась и старая дорога, соединявшая усадьбу с Тригорским - отчим домом Е.И.Осиповой, в котором свято хранилась память о поэте.

Примечания

1. Гордин А. Пушкин в Псковском крае. Л., 1970. С.211-212.
2. Переписка Фока с Вревским // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом). - № 595.
3. Тимофеев К.А. Могила Пушкина и Михайловское // Журнал Министерства народного просвещения. - 1859. Т.103. С.139.
4. Русская старина. - 1908. № 1.
5. Там же.
6. Исторический вестник. - 1909. Сентябрь.
7. Рассказ А.В.Васильевой (100 лет) из д.Дмитрово Михайловского сельсовета, современницы Е.И.Осиповой-Фок, записанный М.Е.Васильевым в декабре 1972 г.: "Бывали на Лысой горе, одно время была я в горничных. Высокая ростом была барыня, хорошая была. Умерла после революции 1905 года. Похоронена на городище Воронич, у церкви Георгиевской, у алтаря отдельно".

Вид на реку Великую и Лысую гору.

М.Т.Маркова

Власть и Псковское дворянство в 1917-1927 гг.

ПО ДАННЫМ «Памятной книжки 1913-1914 годов», в Псковской губернии на каждые 1000 жителей приходилось 914 крестьян, 62 мещанина, 9 дворян и чиновников, 6 лиц духовного звания, 5 почетных граждан и купцов. Население губернии составляло 1422758 человек. Простые арифметические действия позволяют подсчитать количество дворян и чиновников - 158 тысяч.¹

По данным Н.Никитина, президента Псковского землячества в Санкт-Петербурге, до революции в Псковском крае 1329 имений принадлежали петербургской знати. Действительно, нетрудно установить принадлежность многих имений князьям Шаховским, Гагаринским, Салтыковым, графам Строгановым, Янковским, Каменским, Гейденам, баронам Розен, Вревским, Медемам, Остен-Саккенам и т.п. Владельцами крупных имений были Елагины, Зубчаниновы, Новосильцевы,² Корсаковы, Карамышевы, Зарины. Но основная масса были мелкопоместными дворянами: на каждое имение приходилось от 221 дес. до 1285 дес.³ При

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского государственного педагогического института им.С.М.Кирова.